

Мои воспоминания о Достоевском и Тургеневе

Публикация И. С. Зильберштейна

"Литературное наследство", том 86
М., "Наука", 1973
OCR Бычков М. Н.

В 1920--1940-х годах в зарубежных русских изданиях печаталось немало историко-литературных документов и мемуарных свидетельств о русских писателях прошлого века. Среди таких публикаций были и воспоминания о Достоевском. Но ни одно из них не зарегистрировано в вышедшей в 1968 г. книге "Библиография произведений Ф. М. Достоевского и литературы о нем. 1917--1965". Нет указаний на подобного рода мемуарные свидетельства, напечатанные за границей, и в библиографическом своде С. В. Белова "Ф. М. Достоевский в воспоминаниях современников"¹.

Одно из таких мемуарных свидетельств, написанное Анной Алексеевной фон Бретцель и опубликованное в парижской газете "Возрождение" (1930, No 1710, 6 февраля), здесь печатается впервые в нашей стране.

В рассказе о том, как Достоевский и Тургенев выступали в 1880 г. в зале петербургского Благородного собрания на литературно-музыкальном вечере в пользу нуждающихся слушательниц Женских педагогических курсов, мемуаристка красочно описала все перипетии приглашения писателей на этот вечер, как проходило чтение ими своих произведений и как каждый из них реагировал на выступление другого. Рассказ приобретает большое значение еще и потому, что до сих пор в литературе о Достоевском и Тургеневе об этом сведений не было.

Перед слушательницами Женских педагогических курсов Достоевский не выступал ранее. Тургенев же встречался с ними за год до того -- 15 марта 1879 г. В его тогдашний приезд в Петербург стихийно возникли устроенные прогрессивными кругами, и прежде всего молодежью, чествования Тургенева, хотя для этого не было никакого конкретного юбилейного повода. Это было данью искреннейшего уважения к великому художнику слова. Сообщая Полине Виардо об одном из таких чествований в письме, недавно отысканном во Франции, Тургенев, в частности, писал: "Вообразите себе более тысячи студентов в грандиозном зале Дворянского собрания; вхожу; шум, способный обрушить дом; ура, шапки летят к потолку; затем два громадных венка; затем речь, выкрикиваемая мне в ухо юным делегатом от учащихся, речь, каждый оборот которой задевает недозволенное, взрывчатое; ректор университета в первом ряду кресел, весь бледный от страха; я, старающийся ответить так, чтоб огонь не оказался поднесенным к пороху, и в то же время старающийся высказать нечто большее, нежели банальности; затем, после чтения, вся эта толпа, движущаяся за мною по соседним залам, вызывающая меня с неистовством 20 раз подряд; девушки, хватающие мои руки... чтобы поцеловать их!!! То было подлинное безумие"².

Нечто подобное произошло спустя пять дней -- 15 марта того же 1879 г., когда Тургенев впервые выступил на вечере в помещении Женских педагогических курсов. Об этом свидетельствует подробный отчет о вечере, появившийся в одном периодическом издании³. Приветственный адрес писателю прочла курсистка Е. М. Гедда, принимавшая участие в организации и второго литературно-музыкального вечера в следующем году и упомянутая в связи с этим в воспоминаниях А. А. фон Бретцель.

Мемуаристка пишет, что этот вечер состоялся в Благородном собрании в конце марта 1880 г. Точную дату называет А. Г. Достоевская -- 21 марта. В своих воспоминаниях она сообщает: "В 1880 году, несмотря на то, что Федор Михайлович усиленно работал над "Братьями Карамазовыми", ему пришлось много раз участвовать в литературных чтениях в пользу различных обществ. Мастерское чтение Федора Михайловича всегда привлекало публику, и, если он был здоров, он никогда не отказывался от участия, как бы ни был в то время занят".

Говоря далее о запомнившихся ей публичных выступлениях Достоевского того года, Анна Григорьевна называет и состоявшийся 21 марта в зале Благородного собрания вечер в пользу Женских